

УДК 622.32(09):94(4)
DOI: 10.17223/19988613/66/6

Г.Ю. Колева, Ж.М. Колев

СОВЕТСКИЙ НЕФТЯНОЙ ЭКСПОРТ 1950–1960-х гг. НА ФОНЕ ИЗМЕНЕНИЙ НА МЕЖДУНАРОДНОЙ АРЕНЕ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЭВ

Рассматривается процесс развития советского нефтяного экспорта в 1950–1960-е гг. Отмечается переход от экспорта нефтепродуктов к экспорту сырой нефти. Указывается на значительное влияние стран социалистического блока с нерешенной топливной проблемой на увеличение добычи нефти и расширение вывоза нефти из СССР. Статья опирается на рассекреченные документы отделов внешней торговли и тяжелой промышленности Госплана СССР, материалы Постоянной Комиссии СЭВ по нефтяной и газовой промышленности, Канцелярии СЭВ, впервые вводимых в научный оборот.

Ключевые слова: нефть; нефтепродукты; экспорт; СССР; СЭВ; нефтепроводы.

Нефть в современной цивилизации – уникальное явление. Ей принадлежит ведущее место в мировом топливно-энергетическом балансе. Она выступает самым торгуемым товаром на мировом рынке [1]. Через продукты переработки нефть «внедрилась в наши повседневные дела», стала определять «где мы живем, как мы живем, как мы работаем, как мы путешествуем» [2. С. 21]. Нефть вошла в национальные стратегии государств, в базовую часть мировой политики и власти [Там же. С. 20], определяя «глобальную борьбу за политическое и экономическое превосходство» [Там же. С. 847]. Все это в совокупности актуализирует изучение нефтяной проблематики не только как явления современности, но и в ее историческом движении.

На пути возрастания роли нефти в существующей цивилизации прослеживается и особое место в этом процессе России, которая являлась и является одним из лидеров нефтедобычи и экспорта энергоресурсов [3]. Из объема нефти, добытой в 2019 г. (560,2 млн т) экспорт составил 47,5% [4]. В российском бюджете по обеспечаемым доходам этот энергоресурс занимает первое место, второе место приходится на нефтепродукты [Там же]. Вывоз «нефти» из России начался еще в дореволюционный период, первоначально как экспорт керосина, затем спектр вывозимых продуктов переработки стал расширяться. В начале советской эпохи нефти определили «почетное место» [5. С. 53]. В 1920-е гг. она, лидируя в структуре советского экспорта, стала важным инструментом внешней политики, обеспечила прорыв экономической и, как следствие, политической блокады. С началом следующего десятилетия «нефть» отошла на третье место, уступив «хлебу» и «лесу». Восстановление позиций началось в 1950-е гг., что обуславливалось не только внутренними процессами в стране, но и глобальными изменениями на мировой арене.

Историография исследуемой проблемы опирается на публикации по государственной политике в нефтяной сфере. Среди них обстоятельные научные труды Е.В. Бодровой, В.В. Калинова и соавт. [6], работы Р.Н. Бахтизина, А.С. Верещагина, М.Ю. Кийко [7],

научные публикации по проблемам довоенного советского нефтяного экспорта А.А. Иголкина [8, 9]. Важны исследования по геополитике, изменению ситуации в мировой нефтедобыче, утверждению нефти в качестве важнейшего топливно-энергетического ресурса. Работа А.А. Манукян и К.Н. Козарез [10] представляет картину нефтяного рынка от первой мировой войны до 1960-х гг., раскрывает наступление американских компаний, «захват ими мирового рынка нефти». Аналогичные проблемы, но на более длительном временном промежутке, рассматривал У.Ф. Эндгаль [11. С. 110]. Основополагающим трудом по изучению проблем нефтедобычи в разных проявлениях является монография Д. Ергина [2].

Источниковую базу данного исследования, дополнившую общую картину, составили рассекреченные документы Совета экономической взаимопомощи и Госплана СССР, впервые вводимые авторами в научный оборот. Цель работы состоит в том, чтобы выявить причины роста советского нефтяного экспорта, роль в этом процессе внешнеполитических обстоятельств.

Родившаяся в середине XIX в. фактически одновременно в двух странах – России и США – нефтяная индустрия породила в их лице основных конкурентов в сфере мировой нефтедобычи. Наша страна, обладавшая уже в дореволюционный период существенными запасами высококачественной нефти, расширявшая включение в добычу все новых регионов, внесла весомый вклад и в нефтепереработку. Братья Дубинины, В.Г. Шухов, Д.И. Менделеев, А.А. Летний на протяжении XIX в. раскрывали все новые свойства нефти, создавали условия для широкого ее использования как средства освещения, затем топлива, смазочных масел и т.д. При этом Россия превращалась в значимого экспортера нефтепродуктов [8. С. 88]. В 1913 г. в вывозе лидировал керосин с долей в 46,4%, далее шли смазочные масла – 25,3%, бензин – 16,3 %, мазут – 6,8 %, сырая нефть – 0,05%. Конкурентная борьба компаний Бранобель и Standard Oil во многом обусловила рождение геополитики. Вступив в борьбу за рын-

ки реализации нефтепродуктов, Россия вскоре сама стала ареной притязаний западных держав.

После Гражданской войны и иностранной интервенции позиции России оказались ослабленными, в нефтяной сфере в том числе. Однако План ГОЭЛРО определил нефть базовым экспортным ресурсом в деле «получения валюты» для приобретения «из-за границы необходимого для нас оборудования» [5. С. 50, 53]. «Советская нефтяная промышленность, практически мертвая с 1920 г. по 1923 г., была быстро восстановлена... СССР... вышел на мировой рынок...», – писал Д. Ергин [2. С. 264, 267]. Сохраняя экспортную ориентацию, нефтяная отрасль позволяла получать валютные доходы. Построенные в 1930-е гг. трубопроводы

Баку–Батум, Грозный–Туапсе протянулись к черноморским портам, в их начальной и конечной точках расположились перерабатывающие заводы. Большое место отводилось производству бензина, потребление которого на мировом рынке росло. Нефть позволила преодолеть экономическую изоляцию СССР, содействовала укреплению политических позиций. Удельный вес советского нефтяного экспорта стал снижаться, начиная со второй пятилетки (табл. 1). Эта тенденция сохранялась на протяжении 1930–1940-х гг.

Однако главным топливным энергоресурсом мировой экономики в первой половине XX в. оставался уголь. Мировая экономика была угольной. Нефть лишь наращивала свой потенциал (табл. 2).

Таблица 1

Экспорт нефти и нефтепродуктов в 1913–1939 гг.

Вид продукции	1913	1928	1930	1932	1933	1934	1935	1937	1939
Твердое топливо, тыс. т	229,1	1 396,4	1 920,4	1 800,0	1 818,0	2 210,7	2 251,2	1 319,7	181,8
Нефть, тыс. т	0,739	248,4	293,6	525,9	525,5	450,5	206,6	68,7	0,244
Нефтепродукты, тыс. т	951,8	753,6	4 419,3	5 591,7	4 404,6	3 856,7	3 161,9	1 860,4	473,9
бензин	152,1	760,3	1 453,5	2 015,5	1 295,9	1 119,9	658,2	415,4	117,2
мазут	64,9	647,5	1 447,9	1 870,1	1 533,8	1 300,8	1 133,6	576,0	201,7
керосин	439,1	204,8	781,1	828,7	570,3	435,5	416,2	243,5	53,9
Зерно	9 181,7	178,1	4 764,3	1 727,4	1 683,9	768,8	1 558,0	1 276,7	277,3
Лесоматериалы	7 488,4	2 979,9	7 363,0	5 686,3	6 284,4	6 486,3	6 774,1	5 105,5	1 723,5

Примечание. Сост. по: [12. С. 45, 59, 67, 94; 13. С. 721].

Таблица 2

Удельный вес основных энергоресурсов в мировом энергетическом балансе в первой половине XX в., %

Год	Уголь	Нефть	Газ	Водная энергия
1913	89,8	5,6	1,8	2,8
1920	83,5	11,6	2,7	2,2
1929	76,3	14,1	4,2	5,4
1937	70,2	17,8	5,7	6,3
1949	59,3	24,2	9,4	7,1
1950	57,8	24,9	10,0	7,3

Примечание. Сост. по: [10. С. 9].

Укрепление значения нефти на мировой арене сопровождалось борьбой за ее ресурсы. Стремление к нефтяному господству явно проявляла Англия. Она продвинулась в Персидский залив, обеспечила себе доступ к нефти Месопотамии, вскоре получившей название «Ирак» [11. С. 78, 80]. Вскоре в борьбу за лидерство вступили американские компании. «Нефтяные войны, – пишет У. Эндгаль, – сотрясающие мир... закончились “перемирием”, результатом стало создание... англо-американского нефтяного картеля “Семь сестер”» [Там же. С. 97]. Раздел рынка нефти на правительственном уровне этих стран дополнился «Соглашением о красной линии». Однако американские компании продолжили проникновение в страны Ближнего и Среднего Востока. В 1928–1935 гг. они получили доступ к нефти Ирака, о. Бахрейн, Саудовской Аравии, Кувейта [2. С. 36–44].

В годы Второй мировой войны, когда Советский союз вынужден был вести борьбу за выживание, США на государственном уровне формировали новую стратегию по отношению к нефти, основными положениями которой были следующие:

1. Нефть – основной стратегический продукт во время войны и определяющий для национальной мощи и международного влияния в мирное время.

2. Необходимы контроль и начало разработки экстерриториальных (зарубежных) нефтяных запасов.

3. Основной район интересов США – Ближний Восток.

4. Нефтяные ресурсы Ближнего Востока должны быть разделены между США и Англией: Англии – персидская нефть; США – нефть Саудовской Аравии; нефть Ирака и Кувейта подлежала совместному владению.

5. Нужно осуществить строительство нефтепроводов в Европу для транспортировки саудовской и кувейтской нефти [Там же. С. 427, 428, 431, 433].

При президенте Г. Трумэне, пришедшем к власти после смерти 12 апреля 1945 г. Ф. Рузвельта, эта концепция нашла новых идеологов, была дополнена, в ней появилась отсылка к Советскому Союзу. Министр военно-морских сил США Дж. Форрестол, озабочившийся «обеспечением безопасности США в послевоенном мире» при «долговременной конфронтации с Советским Союзом», связал «престиж... и влияние Соединенных Штатов» с «богатством нефтяными ресурсами, как зарубежными, так и внутренними». Он считал, что «самые крупные нефтяные резервы США находятся в Персидском заливе» [Там же. С. 439]. Идея Форрестола объединила представление об обладании Соединенными Штатами нефтью на мировой арене с противостоянием США и СССР. Вскоре этот концепт был дополнен «обеспокоенностью» США «послевоенным восстановлением разоренной Европы» [Там же. С. 455]

и отражен в «плане Маршалла». План был представлен в июне 1947 г. Государственным секретарем США Дж. Маршаллом в Гарвард-Ярде, в Кембридже, штат Массачусетс, как широкомасштабная программа иностранной помощи по возрождению и перестройке экономики Западной Европы. В программе были воедино сведены намерения: сдерживания советской мощи; ослабления позиций коммунистов, которых усмотрели, прежде всего, «в горняцких профсоюзах»; преодоления европейского энергетического кризиса; замены угля нефтью; импорта нефти Европой «от американских компаний» при оплате долларами; восстановления статуса доллара в Европе. Глобальными следствиями этого курса стали переход экономики, основанной на угле, к экономике, базирующейся на нефти, выход американских компаний с нефтью на европейский рынок, введение в мировую экономику нефти Ближнего Востока. В 1947 г. от Персидского залива до восточных портов Средиземного моря началось сооружение трансаравийского нефтепровода. Строительство завершилось в 1950 г. Нефтепроводы как вид транспорта нефти стали превращаться в «наиболее эффективное средство борьбы... за повышение конкурентоспособности реализуемой нефти и за захват рынков сбыта», «установление контроля над европейским рынком нефти» [10. С. 89].

Удельный вес нефти в мировом топливно-энергетическом балансе к 1950 г. вырос до 25,4%, ее потребление по сравнению с концом 1920-х гг. увеличилось в 2,5 раза. Экспорт главных энергоресурсов мировой экономики стал кардинально меняться в сторону растущего значения нефти. США являлись крупнейшим нефтедобытчиком в мире с долей почти в 50% [14. Д. 27. Л. 42]. Мировая добыча нефти в 1950 г. составила 524,8 млн т [Там же. 17].

Перед всеми этими вызовами и был поставлен СССР, вышедший победителем из Второй мировой войны, но имевший сложнейшую совокупность экономических и социальных проблем, которые требовалось решать. Среди новых внешнеполитических проблем, вставших перед ним, – необходимость поддержки мирового коммунистического движения, стран, выходящих из колониальной зависимости, союзников по социалистическому блоку. В 1950 г. Советский Союз по нефтедобыче занимал третью позицию в мире после США и Венесуэлы, имея долю в 9,7% [Там же. Л. 12]. Нефть к этому времени уже была поставлена в центр геополитического противостояния. Все эти вызовы СССР не мог не учитывать, как не мог, скорее всего, смириться с третьеразрядной ролью в мировой нефтяной сфере. Американская идея «Нефть – основной стратегический продукт во время войны и определяющий для национальной мощи и международного влияния в мирное время» во многом напоминала высказывание И. Сталина на XIV съезде партии 18 декабря 1925 г. о том, что «одним из основных вопросов для мировых держав является... вопрос о нефти... ибо вопрос о нефти есть жизненный вопрос... от того, у кого больше будет нефти, зависит, кто будет командовать в будущей войне... кто будет командовать мировой промышленностью и торговлей. Нефть... является

жизненным нервом борьбы мировых государств за преобладание как во время мира, так и во время войны» [15].

Экспорт нефти в мире в послевоенный период стал активно расти, обогнав по темпам прироста господствовавший длительное время уголь (табл. 3).

Таблица 3

Экспорт нефти и угля в мире в 1929–1950 гг., млн т

Показатель	1929	1937	1950
Нефть	47	70	168
Уголь	137	120	103

Примечание. Сост. по: [10. С. 91].

Возвращение Советского Союза после окончания Второй мировой войны в нефтяную сферу мира происходило в условиях, для него чрезвычайно сложных. За годы Великой Отечественной войны нефтедобыча в стране снизилась с 31 до 19 млн т, основному добывающему району – Азербайджанско-Грозненскому – был нанесен существенный урон. Однако были сохранены кадры отрасли, росли объемы добычи в Урало-Волжском регионе, ресурсная база пополнилась открытием месторождений в девонских отложениях Татарии, и, что немаловажно для последующего развития событий, был приобретен опыт ускорения темпов трубопроводного строительства. Уже к 1950 г. добыча нефти в стране увеличилась к уровню 1945 г. почти в два раза, составив 37 млн т. Стал возрождаться нефтяной экспорт, остававшийся преимущественно экспортом нефтепродуктов, но включивший и сырую нефть.

Данные официальной статистики о начале вывоза в послевоенный период сырой нефти из СССР противоречивы. Так, в одном и том же статистическом сборнике – «Внешняя торговля СССР. 1918–1966 гг.» – содержится разная информация: на с. 80 приведены данные о том, что в 1946–1948 гг. сырая нефть не вывозилась, но далее, на с. 126–127, указывается, что в 1946 г. из Советского Союза в ГДР было вывезено 26,4 тыс. т сырой нефти, в 1947 г. – 37,6 тыс. т [16]. Конечно, в тот период ГДР еще не было. Вывоз был в Восточную Германию, возможно, для нужд советских сил, там размещенных. Это может объяснить двоякую трактовку данных по вывозу нефти в 1946–1947 гг. В последующие два года – 1948, 1949 гг. – вывоз в Германию был прекращен. Он возобновился в 1950 г. в значительно возросшем объеме – 132,6 тыс. т. С 1949 г. начался вывоз сырой нефти в Чехословакию (55,5 тыс. т), с 1950 г. – в Польшу (53,5 тыс. т). В 1951 г. 198,8 тыс. т нефти было поставлено уже и в Венгрию. С этого же года начались поставки сырой нефти в Италию. Италия стала первой страной капиталистического блока, в которую Советский Союз после Второй мировой войны стал регулярно отправлять нефть. С 1951 по 1955 г. сырая нефть из СССР вывозилась в 5 стран: 4 страны социалистической ориентации – ГДР, ЧССР, ВНР, ПНР, и капиталистическую Италию. В 1956 г. нефть стали экспортировать в Объединенную Арабскую Республику [Там же. С. 80, 126–127]. География экспорта будет расширяться с 1957 г., включая и капиталистические страны.

Новый послевоенный миропорядок поставил СССР перед задачей активного возвращения в нефтяную

сферу. Однако советский нефтяной экспорт возрождался первоначально медленными темпами. «В нефтяной отрасли, – говорил ее министр В.Д. Шашин, – при всей значимости достижений советских нефтяников... показатели... были... более чем скромными» [17. С. 150]. Для успешной конкуренции на мировом рынке нужно было наращивать добычу в стране, совершенствовать технологии, выходить на новые перспективные нефтеносные площади.

В определении причин дальнейшего развития нефтяной промышленности и экспорта нефти нельзя снимать со счетов идею, родившуюся еще в первые годы революционных преобразований. Принадлежала она В.И. Ленину и наиболее ярко высказана в работе «Грозная катастрофа и как с ней бороться». Сводилась она к формуле: «Догнать передовые страны и перегнать их экономически» [18. С. 198]. Л.Д. Троцкий в книге «Преданная революция», в первой главе «Что достигнуто? Важнейшие показатели промышленного роста», писал: «Формулированный Лениным вопрос: кто кого? есть вопрос о соотношении сил между СССР... и мировым капиталом... Вопрос: кто кого... как экономический стоит перед СССР в мировом масштабе» [19]. Не была чужда эта идея и И.В. Сталину, который 19 ноября 1928 г. в докладе на пленуме ЦК партии «Об индустриализации страны и правом уклоне в ВКП (б)» говорил: «Мы догнали и перегнали передовые капиталистические страны в смысле установления нового политического строя... Это хорошо. Но этого мало. Для... окончательной победы социализма в нашей стране нужно еще догнать и перегнать эти страны также в технико-экономическом отношении» [20]. В период правления Н.С. Хрущева, когда курс на полную и окончательную победу социализма актуализировался, задача «догнать и перегнать западные страны в экономическом отношении» приобрела особую значимость, и она не могла не затрагивать нефть и ее экспорт.

Важным стимулирующим фактором для ускоренного развития нефтедобычи в СССР, расширения советского нефтеэкспорта во многом явилась сложная внешнеполитическая проблема, продиктованная социалистическим блоком Европы. В 1950-е гг. страны Восточной Европы на разного уровня совещаниях, заседаниях, рабочих группах Совета экономической взаимопомощи, созданного в 1949 г., постоянно заявляли о проблеме нехватки топлива, основным ресурсом которого выступал каменный уголь [21. Д. 20. Л. 14]. Нерешенность угольной проблемы приводила к нарастающим противоречиям. Советский Союз не мог в должных количествах поставлять уголь для своих союзников в силу недостаточности его ресурсов, хотя и существенно увеличил его экспорт. Первое место среди социалистических стран по объемам вывозимого из СССР угля занимала ГДР – 2 544,4 тыс. т [22. С. 58–59, 95, 96, 106]. Широко уголь из СССР поставлялся и в страны, не являющиеся участниками социалистического блока [Там же. С. 86, 89, 103, 147]. Проблему нехватки угольного топлива в рамках СЭВ попытались решать через использование угля, добываемого самими странами СЭВ, в частности через поставки из Гер-

мании (первое место по добыче) и Чехословакии (третье место). ГДР в середине 1950-х гг. добывала 226,7 тыс. т, Польша – 105,6 тыс. т, Чехословакия – 70,6 тыс. т угля [21. Д. 23. Л. 121]. Однако Германия и Чехословакия ответили отказом, сославшись на внутренние проблемы. Тогда был поставлен вопрос об использовании угля Польши, который был вынесен на заседание СЭВ 18–25 мая 1956 г. [Там же. Л. 18]. Обсуждалась задача увеличения добычи угля в странах – членах СЭВ. Планировалась реконструкция старых и закладка новых шахт в Албании, Болгарии, Венгрии, ГДР, Польше, Румынии, Чехословакии. До выполнения этих намерений основные планы в обеспечении поставок угля увязывались с Польшей, которая выступила с заявлением, «что должна прибегнуть к уменьшению экспорта угля», поскольку «не может гарантировать увеличение добычи». В ходе совещания Польша все-таки выразила согласие на увеличение добычи угля при условии «долевого участия стран СЭВ, заинтересованных в поставках угля, в финансировании развития ее угольной промышленности», определив сумму в 1 млрд инвалютных рублей. Участие каждой страны в финансировании должно было определяться долей импорта угля. Указанные средства Польша намерена была получать уже в 1956 г. [Там же. Д. 20. Л. 20–21]. Данный подход к решению угольной проблемы вызвал возражения, а последовавшее обсуждение обозначило существенные противоречия между участниками совещания. Против выступила Болгария. Венгрия предложила взнос по долевого участию осуществлять в виде поставок оборудования и «других товаров». ГДР заявила об отсутствии средств для долевого участия и также предложила направить Польше «необходимое оборудование и другие товары». Решение не было принято. Вопрос отложили [Там же. Д. 26. Л. 21]. Вскоре Польша заявила, что «не согласна на поставки угля» [Там же].

Все чаще в 1950-е гг. страны СЭВ указывали на нехватку дизельных топлив, авто- и авиабензина, керосина, основных смазочных масел, топочного мазута, нефтяного битума [Там же. Д. 27. Л. 24]. Поставки нефтепродуктов странам Восточной Европы из СССР начались на второй год после окончания Второй мировой войны – с 1946 г. С этого же года нефтепродукты стали экспортировать в Китай и Северную Корею, а также в капиталистическую страну Финляндию. В середине 1950-х гг. нефтепродукты вывозились уже в 10 стран социалистического блока: Монголию, Чехословакию, Югославию, Китай, КНДР, Албанию, Болгарию, Венгрию, ГДР, Польшу (из них только 6 были членами СЭВ), и в 9 капиталистических стран: Финляндию, Францию, Швецию, Грецию, Италию, Норвегию, Египет, ФРГ, Исландию [22. С. 89, 93, 96, 103, 120, 124, 132, 139, 147]. В советском экспорте нефтепродуктов в страны Восточной Европы первое место занимало дизельное топливо (44%), второе – автомобильный бензин (39,5%). Эти нефтепродукты закупали практически все страны – члены СЭВ. Авиационный бензин шел в Албанию, Болгарию, Польшу, Венгрию, керосин осветительный – в Болгарию, Венгрию, ГДР, Польшу, Румынию, Чехословакию [21. Д. 23. Л. 149].

В то же время СССР импортировал 3 436,8 тыс. т нефтепродуктов из Румынии [22. С. 85]. Нефтепродукты СССР закупал и в Иране.

Добыча нового энергоресурса для европейской экономики – нефти – в 1956 г. в странах СЭВ (без СССР) составляла 13,6 млн т. Она велась в Албании, Болгарии, Венгрии, Польше, Румынии, Чехословакии. На Румынию из общего объема приходилось 11,2 млн т. Часть стран Восточной Европы импортировала нефть из Австрии: Венгрия – 250 тыс. т, ГДР – 340 тыс. т, Чехословакия – 250 тыс. т [21. Д. 23. Л. 149, 153]. Австрийскую нефть закупал и Советский Союз: в 1955 г. – 467,1 тыс. т, в 1956 г. – 1 376,3 тыс. т [22. С. 37]. СССР импортировал нефть и из Албании в объеме 64,1 тыс. т [Там же. С. 41].

На совещании СЭВ 18–25 мая 1956 г. при остром обсуждении ситуации по обеспечению стран СЭВ углем обозначился вопрос о ввозе в страны СЭВ сырой нефти из СССР. Как уже было сказано, ее поставки союзникам велись с середины 1940-х гг. По данным официальной статистики, Советский Союз в 1956 г. экспортировал нефть в следующие страны Восточной Европы: в Чехословакию – 676,8 тыс. т, Венгрию – 304,7 тыс. т, ГДР – 745,5 тыс. т, Польшу – 489,2 тыс. т [16. С. 52, 59, 75, 95]. В Болгарию нефть завозилась из Албании. Исходя из этого, вопрос стоял не о начале поставок нефти, а об их увеличении. В протоколе VIII заседания СЭВ в Варшаве 18–22 июня 1957 г. записано: «Принять к сведению заявление советской делегации, что Советский Союз принимает меры к выполнению всех рекомендаций Берлинской сессии Совета по поставкам важнейших товаров странам – участникам Совета и считает возможным положительно рассмотреть вопрос о некотором увеличении поставок отдельных видов продукции, по которым имеется дефицит» [21. Д. 25. Л. 11]. В материалах СЭВ наличие поставок нефти из СССР в страны Восточной Европы в предшествующий период не нашло отражения. В числе стран социалистического блока, получавших сырую нефть из СССР, также были Китай (397,3 тыс. т), Югославия – 309, 4 тыс. т [16. С. 106, 124]. Принадлежность инициативы об экспорте нефти из СССР на совещании 18–25 мая 1956 г. в документах оказалась не зафиксирована. Записано: «...ставится вопрос о поставках сырой нефти из СССР» [21. Д. 23. Л. 33]. Табл. 4) показывает существенный рост экспорта нефти из СССР с 1950 г.

Таблица 4

Динамика экспорта нефти, нефтепродуктов, угля, тыс. т

Вид продукции	1913	1928	1938	1950	1955	1956	1957	1958
Уголь	97	563	424	121	4 313	5 673	8 772	9 951
Нефть сырая	0,7	248	168	303	2 906	3 897	5 923	9 093
Нефте-продукты	952	2 534	1 221	778	5 090	6 170	7 757	9 045

Примечание. Сост. по: [23. С. 200–213, 800, 802]

Нефтеэкспорт стал увеличиваться, но проблема дефицита топливных ресурсов внутри СЭВ перешла в своей неразрешенности в 1957 г. Она присутствовала в повестках заседаний СЭВ разного уровня: 25–27 сентября, 24 октября, 1–2 ноября, 13 ноября, 15 ноября,

29 ноября 1957 г. Большая часть этих заседаний проводилась в Москве, что свидетельствовало о сложности и важности решаемых вопросов [21. Д. 27. Л. 84, 87, 90, 96, 97]. В повестке заседания СЭВ 29 ноября 1957 г. отражен вопрос: «Предложение секретариата Совета о порядке согласования планов развития ТЭБ стран участниц СЭВ» [Там же. Л. 101]. Длительный процесс обсуждения привел к согласованию позиций. Был принят документ «Согласованные взаимные товарные поставки между странами – участниками СЭВ на 1957–1960 гг.». Согласно этому документу Венгрия сохраняла намерение ввозить нефть из Австрии, как и ГДР и Чехословакия, но все они проявили большую заинтересованность в поставках нефти из СССР. На 1957–1960 гг., согласно этому документу, ГДР, ЧССР, Венгрия, Польша запланировали получение нефти из СССР [Там же. Д. 23. Л. 153–156].

Вопрос о согласовании объемов поставок нефти из Советского Союза – лишь одна составляющая решаемой проблемы. Вторая, как представляется, более сложная, связана с транспортировкой нефти. Уже в 1956 г. встал вопрос «о сооружении нефтепроводов, организации перевалочных баз и нефтехранилищ» [Там же. Л. 32]. То есть следует полагать, что в условиях нехватки угля, сложной позиции Польши, ГДР, Чехословакии по его поставкам, нарастающих противоречий по вопросам долевого участия в финансировании угольной промышленности Польши, как и в целом кризисных явлений внутри социалистического блока, СССР пошел на то, чтобы начать обсуждать вопрос о новых объемах экспорта нефти из СССР и новых способах ее транспортировки. При этом добыча нефти в 1956 г. составляла в СССР лишь 84 млн т, основной базой являлась Башкирия, подступ к эксплуатации месторождений Татарии еще только обозначился.

Обилие заседаний со строго завуалированным содержанием на протяжении 1957 г., судя по всему, нужно рассматривать как обсуждение именно проблем транспортировки советской нефти. На VIII сессии СЭВ в Варшаве 13–21 августа 1957 г. в повестке заседания рабочей группы «О транспорте» отражена задача «подготовки соображений... по обеспечению международных перевозок на перспективу 10–15 лет». В итоге «было решено обратиться в Секретариат СЭВ для доведения до сведения членов Совещания, председателей госпланов стран – участниц СЭВ вопроса о включении транспорта в число важнейших взаимосвязанных отраслей народного хозяйства», а также «предусмотреть подготовку материалов о перспективных объемах перевозок экспортных и импортных грузов». Важно увидеть в документе то, о перевозке каких грузов шла речь: «...угля... нефти, нефтепродуктов» [24. Д. 27. Л. 46]. К осени 1957 г. вопрос о транспортировке нефти из СССР в Восточную Европу в основном был решен. В мировой нефтяной сфере на повестку выходил еще один нефтепровод – из СССР в страны Восточной Европы, которому дали название «Дружба».

В то время когда шла выработка решений по транспортировке советской нефти в Европу, Советским Союзом обстоятельно анализировалась мировая

ситуация потребления и импорта нефти. Анализ показал: почти весь рост мирового потребления энергии в первой половине XX в. был покрыт увеличением потребления нефти и газа; основным поставщиком нефти в Европу с 1950 г. стал Средний Восток; Средний Восток сосредоточивал 68,8% запасов нефти капиталистических стран, добывал 27,1% нефти, потреблял 2,1%; переработка нефти и потребление нефтепродуктов смещались в Западную Европу; Западная Европа становилась главным импортером нефти; США оставались лидером нефтедобычи (с долей более 40%) и центром мировой нефтепереработки (49,8% мировых мощностей НПЗ и 48,1% производства нефтепродуктов) [14. Д. 27. Л. 5–7, 9]. Отмечалось, что с 1938 по 1958 г. США почти в 10 раз увеличили импорт нефти, но сократили ее экспорт с 9,2 до 0,7 млн т. Данный анализ позволял видеть следующие новые тенденции мировой экономики: увеличение потребности в энергии стран Западной Европы; сокращение потребления каменного угля; рост значения нефти, природного газа; увеличение потребления нефти в Европе при низком уровне добычи этого ресурса на ее территории [Там же. Л. 5–51]. США начали процесс превращения угольной экономики Европы в нефтяную. В рамках реализации плана Маршалла были существенно увеличены мощности нефтеперерабатывающих предприятий Западной Европы. Основная доля этих мощностей оказалась под контролем американского и английского капитала [10. С. 78].

Пока совершенно незамеченным оставалось такое новое явление, проявившееся с середины 1940-х гг., как начало поставок природного газа в Европу из СССР. Советский Союз с 1946 г. приступил и к экспорту нефти на территорию Восточной Европы. В середине 1950-х гг. союзниками по социалистическому блоку СССР был поставлен перед проблемой поставки нефти в увеличенных объемах. По достигнутым договоренностям должна была поставляться краснодарская, саратовская, туймазинская (из Башкирии) нефть при существенном увеличении в 1959–1960 гг. туймазинской (башкирской) и мухановской (из Самарской области). Не нашла отражения в планах нефть Татарии.

11–13 декабря 1958 г. в Праге на заседании СЭВ уже открыто обсуждался вопрос о строительстве «магистральных нефтепроводов» для перекачки нефти из СССР в Венгрию, Германию, Польшу и Чехословакию. Доклад по этому вопросу делал председатель комиссии стран – членов СЭВ по экономическому и научно-техническому сотрудничеству в области нефтяной и газовой промышленности Флореску. Центральное место в докладе занимала проблема сооружения магистрального нефтепровода [21. Д. 29. Л. 5]. В резюмирующей части заседания в Праге было записано: «Учитывая заинтересованность Венгрии, Германии, Чехословакии, Польши в обеспечении транспорта нефти из СССР в больших количествах, СЭВ постановил признать правильными намечаемые направления нефтепроводов от нефтеносных районов Волги до г. Мозырь как общей магистрали для перекачки нефти в Венгрию, ГДР, Польшу, Чехословакию». Далее уточнялось разветвление маршрутов. Первая ветка, от

г. Мозырь до г. Шведт, была ориентирована на поставки нефти в Польшу и ГДР (при этом в ГДР нефть должна была пройти через Польшу). Вторая ветка – от Мозыря через Ужгород до Братиславы и до г. Гневице – рассматривалась как магистраль передачи нефти в Венгрию и Чехословакию [Там же. Л. 22]. Вопрос о строительстве нефтепровода ставился в увязке со строительством в странах СЭВ новых мощностей НПЗ. То есть изначально, по складывающейся стратегии сотрудничества, Советский Союз превращался в поставщика сырой нефти при создании базы нефтепереработки в странах СЭВ. Это во многом напоминало линию поведения США на нефтяном рынке Европы, с одной лишь разницей: на своей территории США имели мощнейшую базу нефтепереработки.

Строительство магистрального нефтепровода до Чехословакии планировалось завершить в 1961 г., до Польши и Германии – в 1963 г., участок до Будапешта – в 1964 г. На территории СССР нефтепровод начинался в Урало-Волжской нефтяной провинции и шел до г. Мозырь. Его протяженность по территории СССР должна была составить 3 031 км [14. Д. 42. Л. 16]. Трубы нефтепровода «Дружба–1» планировались под диаметр 1 020 мм. Трубопровод становился самым крупным в мире магистральным нефтепроводом. Сооружение этой транспортной артерии было запланировано от самого богатого по запасам из числа открытых в СССР месторождений – Ромашкинского, расположенного на территории Татарии. Начальной точкой был г. Альметьевск, центр расположения управления «Татнефти». От Альметьевска трубопровод должен был пройти до Куйбышева, далее – до Мозыря, с разветвлением на два направления: северное – до пересечения с границей Польши в районе Бреста, и южное – до пересечения границы Чехословакии в районе Ужгорода. Окончание строительства нефтепровода на территории СССР намечалось на четвертый квартал 1963 г. Было запланировано сооружение 6 НПЗ. Нефтепровод на территории СССР проектировался, финансировался, строился советской стороной, его продолжение на территории стран Восточной Европы – соответствующей страной. СССР принимал участие в проектировании наиболее сложных участков трубопровода, например переходов через канал Го-Фри-Ва и р. Одер [Там же. Л. 13]. Также Советский Союз разрабатывал Генеральную схему нефтепровода, она должна была осуществить увязку проектов на территориях отдельных стран. СССР дал согласие на оказание технической помощи заинтересованным странам и взял на себя обязательство предоставления специальных строительных механизмов на арендных началах [21. Д. 29. Л. 23]. На приграничные участки нефтепровода на территории СССР были запланированы поставки труб членами СЭВ. Так, для нефтепровода Мозырь–Брест трубы для протяженности 447 км поставлялись из ГДР и ПНР, для участка Мозырь–Ужгород – 775 км – из ВНР и ЧССР. Сооружение нефтепровода было результатом кооперирования усилий стран – членов СЭВ.

Совещания по вопросам строительства стали проводиться регулярно: 11–14 августа 1959 г., 21–26 января 1960 г., 2–6 августа 1960 г., 18–24 апреля 1961 г.,

15–20 ноября 1961 г. [14. Д. 42. Л. 14]. Курировала вопрос Постоянная комиссия по нефтяной и газовой промышленности, созданная в структуре СЭВ в 1957 г. В составе Комиссии была создана специальная постоянная рабочая группа. Обсуждения касались выполнения проектно-изыскательских работ, собственно строительства нефтепровода, поставок оборудования и материалов.

Сооружение нефтепроводной системы «Дружба», согласно документам СЭВ, следует отсчитывать от 23 сентября 1959 г., с начала работ на территории Чехословакии. Советский Союз приступил к процессу строительства в январе 1960 г., ВНР – 1 июня 1961 г. ПНР – в 1960 г. (число и месяц не указываются), ГДР – 25 октября 1961 г. [Там же. Л. 14–27], Болгария в строительстве не участвовала, так как получала в тот период нефть Албании [Там же. Д. 66. Л. 13]. Румыния располагала собственными ресурсами. Ввод участков трубопровода стал осуществляться со значительным опережением запланированных сроков. В конце 1961 г. на территории ЧССР введена в эксплуатацию первая очередь нефтепровода Броды–чехословацко-советская граница–Будковце–Братислава, протяженностью 725 км. В феврале 1962 г. на этом участке приступили к подаче нефти. Венгерский участок трубопровода был введен в эксплуатацию 1 июля 1962 г. Работы на территории ГДР, начатые на самом сложном участке – переход через реку Одер–германо-польская граница–Шведт, завершились в мае 1962 г. Затем приступили к соединению немецкого участка с польским. Работы на нем закончили 15 октября 1963 г. [Там же. Л. 14–27]

Первым с февраля 1962 г. стал эксплуатироваться участок чехословацкого нефтепровода. Однако поставки нефти в Чехословакию временно осуществлялись на станцию нефтепровода в Бродах цистернами, период движения которых от станции налива составлял 7 дней. Возникали сложности: чехословацкая сторона не давала своевременно информацию о периодической остановке станции в Будковцах (территория ЧССР). В связи с этим в Бродах (город на северо-востоке Львовской области) накапливалось до 3 000 цистерн. В сентябре 1962 г. нефть стала подаваться в Венгрию, в конце 1963 г. – в Польшу и ГДР. Практически во всех странах ввод участков нефтепровода был привязан к вводу и расширению мощностей нефтехимических предприятий: в Венгрии нефть пошла на НПЗ «Сень», а также была ориентирована на обеспечение сырьем строящегося нефтехимического завода в деревне Сасхаломбатта [Там же. Д. 48. Л. 78], в ПНР – на строящийся завод в г. Плоцк [Там же. Д. 66. Л. 13].

Строительство нефтепровода велось усилиями пяти стран – членов СЭВ, на участке, проходящем по территории той или иной страны, осуществлялось каждой страной самостоятельно [21. Д. 29. Л. 23]. В процессе работ возникло немало проблем. Одна из них – задержка поставок труб на участок ПНР со стороны организаций ГДР. ГДР задерживала поставки труб и для СССР, но ссылаясь на несвоевременность поставок стали из СССР. Особенно сказались недопоставки труб Германией на строительство участка Мозырь–Брест. ЧССР поставляла задвижки и обратные клапаны,

однако в задвижках были обнаружены дефекты, оборудование потребовалось вернуть. В процессе начавшейся эксплуатации трубопровода стало ясно, что чехословацкая сторона уложила на участке государственная граница–Будковце трубы недостаточной прочности, СССР вынужден был в трех точках ставить специальные напоропонижающие станции. Не везде были введены линии связи. В процессе эксплуатации нефтепровода проявились утечки нефти из нефтепроводов и резервуаров, имелись ошибки в работе с задвижками.

Несомненно, в строительстве нефтепровода СССР взял на себя основную нагрузку [14. Д. 42. Л. 22]. Однако, несмотря на все трудности, 15 октября 1964 г. трубопровод был официально принят в эксплуатацию. 26–28 ноября 1964 г. в Бухаресте на заседании Постоянной Комиссии по нефтяной и газовой промышленности СЭВ были рассмотрены итоги строительства нефтепровода «Дружба», а также предложения по перспективам его дальнейшего использования. Было отмечено, что этот нефтепровод стал самым крупным в мире, его протяженность составила 4 263 км, на нем возведено 8 комплексов нефтеперекачивающих станций. Его пропускная мощность на 1965 г. определялась в 15 млн т нефти. Подчеркивалось, что строительство было осуществлено в короткие сроки. Название, даваемое трубопроводу в документах этого совещания: «трансевропейская нефтепроводная система “Дружба”». Среди приводимых оценок: «имеет важное значение для народного хозяйства стран СЭВ», «создает сырьевую базу для народнохозяйственных процессов», «улучшает топливно-энергетический баланс во всех звеньях промышленного производства, сельского хозяйства, транспорта», «позволяет обеспечить развитие в ГДР, ПНР, ВНР, ЧССР прогрессивных отраслей промышленности, прежде всего химических производств», а также «способствует качественному улучшению ТЭБ социалистических стран» [Там же. Д. 59. Л. 3, 9, 29, 31].

На 1960 г. во всех странах СЭВ по результатам анализа, проведенного Госпланом СССР, основным топливно-энергетическим ресурсом еще по-прежнему являлся уголь. В Болгарии на его долю приходилось 76,1% ТЭР, в Венгрии – 82,1%, в ГДР – 99,4%, в ПНР – 96%, в ЧССР – 92,4% и только в Румынии – 10%. Но уже к 1970 г. было запланировано снижение доли угля в топливно-энергетическом балансе стран СЭВ [25. Д. 334. Т. 2. Л. 71]. При этом Советский Союз во второй половине 1950-х – начале 1960-х гг. многократно нарастил поставки каменного угля в Венгрию, ГДР, Польшу, Чехословакию. Из 17 стран мира, в которые поставлялся уголь из СССР, на первом месте стояла ГДР. С 1955 по 1963 г. вывоз угля в ГДР вырос 2,5 раза. За это же время экспорт угля из СССР в Польшу вырос в 55 раз, в ЧССР – в 53 раза [26. С. 88–89, 102–103].

Реализации запланированного курса по сокращению удельного веса каменного угля в ТЭБ стран Восточной Европы должны были содействовать поставки нефти из СССР, которые стали постоянно увеличиваться, прежде всего по настойчивым требованиям руководства этих стран. Все это ставило перед СССР задачу наращивания добычи нефти. Президиум Совета мини-

стров СССР дал поручение Госплану СССР, Комитету по топливной промышленности в его составе представить к 1 июля 1963 г. план мероприятий по развитию нефтяной промышленности СССР. Определялся период с 1963 по 1970 г. [27. Д. 147. Л. 339]. Отсчет от 1963 г. обуславливался тем, что в этом году была введена основная часть нефтепровода «Дружба».

С конца 1950-х гг. СССР вышел на второе место в мире по добыче нефти после США, обогнав Венесуэлу. Потребление топливно-энергетических ресурсов существенно возросло и внутри страны. Госплан СССР спрогнозировал дальнейшее снижение в топливе доли угля (на 20%), рост удельного веса нефти (с 30 до 41%) и природного газа (с 7,9% до 22,4%) [Там же. Д. 150. Л. 20–21]. Однако, как отмечалось, расчеты наличного уровня добычи нефти не покрывали внутренние потребности страны и особенно потребности в экспорте нефти [Там же. Л. 21]. Беспокойство вызывала необходимость поставок нефти в Италию и Кубу, с оговоркой в одном из документов Госплана, что «по-видимому, значительную часть этих требований придется удовлетворить» [Там же. Л. 25]. Куба пережила революцию, встала на путь социалистического строительства, ее отношения с США кардинально изменились, а оставшиеся НПЗ, ориентированные в предшествующий период на поставку нефти из США, нуждались в сырье. Италия получала советскую нефть с 1951 г, стремилась расширить ее импорт. СССР, по данным официальной статистики, поставил в Италию в 1956 г. 219,2 тыс. т сырой нефти [16. С. 72]. Наряду с Италией поставки сырой нефти из СССР осуществлялись во Францию (262,0 тыс. т) и Египет (295,4 тыс. т) [Там же. С. 93, 149].

На стадии завершения строительства нефтепровода «Дружба» интерес стран – членов СЭВ к получению советской нефти, если судить по документам Госплана СССР, все возрастал. Росла и активность давления на руководство СССР по увеличению запрашиваемых объемов. Среди выдвигаемых аргументов воздействия на руководство СССР самыми распространенными были: «положение с сырьем остается очень напряженным», «имеется недостаток валюты», «невозможность закупать сырье в капиталистических странах» [24. Д. 377. Л. 51]. В немалой степени и поэтому планы по наращиванию добычи нефти в стране стали меняться в сторону повышения показателей. В 1970 г. планировалось добывать 350–390 млн т, экспорт должен был составить 50 млн т нефти, 37 млн т нефтепродуктов. При этом, согласно документу ВСНХ СССР от 12 ноября 1963 г. за № 2092, в соцстраны намечалось отправлять 58,7% от общего объема нефтяного экспорта, западным странам – 40,6% [27. Д. 233. Л. 118]. Совет министров СССР 22 декабря 1962 г. дал поручение Институту геологии и разработки горючих ископаемых подготовить доклад «О направлениях использования нефтетоплива в СССР» [24. Д. 696. Л. 205–287].

Представленный под грифом «Секретно» доклад показал динамику прироста добычи углеводородного сырья в СССР (табл. 5).

Так же были выявлены базовые тенденции в топливно-энергетическом балансе страны:

1. С 1954 по 1963 г. советская экономика от угля, преобладавшего в 1934–1953 гг., перешла на нефть и газ.

2. Нефть и газ отличала более высокая теплотворность, более низкая себестоимость добычи.

3. После 1956 г. добыча нефти выросла в СССР на 136 млн т, газа – на 81 млрд куб. м.

4. Наметилось сокращение отставания СССР от США по объемам добычи нефти и газа и по их годовым приростам.

5. Разведанные ресурсы нефти после окончания войны увеличились в 10 раз.

6. По выявленным запасам нефти на первое место вышла Волго-Уральская нефтяная провинция, по прогнозным – Западная Сибирь, которая могла обеспечить добычу в 150–200 млн т.

Делался общий вывод: «СССР располагает крупнейшими в мире предпосылками для развития нефтяной и газовой промышленности». Прогноз Института геологии и разработки горючих ископаемых был достаточно оптимистичным, опирался на выявленные запасы Волго-Уральской нефтяной провинции и прогнозные запасы Западной Сибири [24. Д. 696. Л. 201–293].

Таблица 5

Приросты добычи углеводородных ресурсов в СССР в 1920–1960-е гг.

Годы	Нефть, млн т	Природный газ, млрд куб. м	Уголь, млн т
1921–1930	1,46	0,27	3,8
1931–1940	1,26	0,25	11,8
1941–1950	0,67	0,37	9,5
1951–1953	5,0	8,8	19,7
1954–1960	14,7	8,8	21,7
1961–1963	20,0	15,0	9,0

Примечание. Сост. по: [Там же. Л. 214].

Немаловажно и то, что в докладе большое внимание было уделено сравнению показателей СССР и США по объемам и темпам прироста добычи нефти и газа, производства продукции нефтехимии и нефтепереработки. Указывалось, что протяженность трубопроводного транспорта в США составляла 199 тыс. км, в СССР – 25,5 тыс. км, в том числе нефтепроводный транспорт США достиг 113 тыс. км, тогда как в СССР только 19,9 тыс. км [22. Д. 697. Л. 102, 104]. Эти моменты в докладе как бы намечали направления дальнейших действий.

Несмотря на то, что вышеприведенная информация носила закрытый характер, страны – члены СЭВ, как показывают документы начала 1960-х гг., достаточно согласованно проводили политику наступления на советское руководство по вопросам отказа от угольного топлива, с заявлениями об увеличении поставок нефти и начале экспорта газа. Так, Венгрия в плановые документы от 1963 г., рассчитанные на период до 1980 г., включила увеличение импорта нефти до 11,0 млн т. Было запланировано также ежегодное получение в 1960–1970-х гг. 200 куб. м природного газа из СССР. При обращениях к советскому руководству Венгрия, судя по всему для усиления давления, использовала такие аргументы: «сырье в странах СЭВ является дефицитным»; «мы должны будем обеспечить его из несоциалистических стран» [24. Д. 384. Л. 20, 182, 184].

Очень активную позицию по вопросу получения все новых дополнительных объемов «помощи», в том числе и нефтью, заняла Чехословакия. В декабре 1961 г. СССР в соответствии с распоряжением Совета министров СССР депонировал (т.е. передал) ЧССР 10 т золота, в рублевом эквиваленте – 10 млн руб. [24. Д. 378. Л. 177]. В следующем году чехословацкая сторона обратилась с просьбой об отсрочке оплаты кредита, о вышеназванном кредите шла речь или о каком-то ином – неясно. При этом чехословацкая сторона указывала, что не имеет возможности поставить машиностроительное оборудование в СССР. При этом просила сохранить советские поставки продовольствия, сырья, хлопка, газовых углей, нефти в объеме 8 млн т, каменного угля – 5,9 млн т, природного газа – 1 млрд куб. м [Там же. Л. 177–178]. 20 ноября 1962 г. советская делегация во главе с С.М. Тихомировым была приглашена на прием в ЦК КПЧ, к А. Новотному. На встрече советскую сторону информировали «об ухудшении расчетов с капиталистическими странами, сокращении объемов торговли, трудностях, возникших в связи с прекращением торговли с Китаем, отсутствии возможности закупать сырье в капиталистических странах при отсутствии валюты» [Там же. Д. 377. Л. 37, 43, 59]. 19 декабря 1962 г. чрезвычайный и полномочный посол ЧССР в СССР Рихард Дворжак посетил Госплан СССР. Были переданы два письма от Председателя Госплана ЧССР А. Индры. В них выражалась просьба о замене 200 тыс. т угля (плановые поставки 1963 г. из СССР в Чехословакию) другим видом топлива. Выказывалось пожелание «проверить возможность увеличения объемов поставок сырой нефти» [Там же. Л. 62, 70]. Указывалось, что к 1970 г. ЧССР требовалось 10 млн т нефти. В Госплане СССР по первому вопросу о поставках угля была наложена резолюция – «Поставка донецких углей», по вопросу о нефти – «Отложить». То есть Советский Союз старался отодвинуть решение проблемы по дополнительным поставкам нефти, требуемым союзниками. Все это могло свидетельствовать, что СССР не был уверен в достаточной ресурсной базе нефти, поэтому вопрос о поставках сырой нефти в ЧССР откладывался. После этого президент ЧССР, первый секретарь ЦК КПЧ А. Новотный в январе 1963 г. вновь обратился в Госплан СССР с просьбой по поставкам сырья из СССР – зерна, черных металлов, тонколистной стали, крупносортовой стали. Особое место в письмах занимали топливно-энергетические ресурсы: уголь, нефть, нефтепродукты [Там же. Д. 378. Л. 178–181]. На не устроивший ответ из Госплана, подписанный В. Новиковым, чехословацкая сторона 17 июня 1963 г. адресовала новые послания в ЦК КПСС. Речь по-прежнему шла об увеличении поставок сырья – природного газа, сырой нефти, зерна. ЦК КПСС запросил от Госплана СССР предложения [Там же. Д. 377. Л. 59–62].

Длительное хождение обращений по разным инстанциям постепенно набирало сторонников положительного решения вопроса. А. Косыгин, П. Ломако, Т. Ясечко, Н. Патоличев, Б. Мирошниченко, И. Архипов поддерживали просьбу о поставках угля, нефти, газа, электричества в ЧССР, только по зерну и хлебу было

принято решение отказать. Ответ на имя А. Новотного подписал Н.С. Хрущев. Было дано согласие на отложенную оплату по кредиту, на увеличение поставок нефти и угля, начало экспорта природного газа [Там же. Д. 378. Л. 182, 194, 199–200].

Не менее активно действовала ГДР. Вопрос о поставках советской нефти ГДР ставила постоянно. В ответ на обращение в мае 1961 г. ЦК КПСС в сентябре 1961 г. направил в ГДР делегацию в составе 15 человек. Перед делегацией ставилась задача проведения консультаций по основным направлениям развития народного хозяйства и экономических связей с ГДР до 1980 г. После этого визита немецкая сторона представила в феврале 1962 г. материалы, содержавшие «предварительные проектировки по развитию экономики ГДР до 1980 г.». Из этого документа ясно, что в него вносились изменения. Они были связаны с рекомендациями советской стороны. Суть рекомендаций – «ориентироваться на более полное использование внутренних ресурсов ГДР, в частности для расширения сырьевой базы ГДР» [Там же. Д. 377. Л. 171]. Но это-то как раз и не устраивало немецкую сторону. Советская делегация по итогам визита в ГДР отмечала, что самой сложной проблемой, выявившейся в процессе консультаций, стала проблема поставок угля и нефти из СССР. Немецкая сторона не собиралась ориентироваться на собственные ресурсы, как это предлагалось советской стороной. Обсуждения продолжались в мае 1962 г., октябре 1962 г. В начале 1963 г. на заседание ЦК КПСС была приглашена группа представителей Госплана СССР, до этого находившаяся с визитом в ГДР. Обсуждался вопрос о поставках в ГДР «важнейших товаров», среди которых особое место занимали топливно-энергетические ресурсы, им было уделено особое внимание в силу «тяжелого положения». Работники Госплана сообщили на заседании ЦК КПСС с участием Н.С. Хрущева, что «ГДР обратилась с просьбой... изучения возможностей покрытия дефицита топливно-энергетических ресурсов». Было доложено, что перед отъездом из ГДР «советская делегация была приглашена к руководителю ГДР В. Ульбрихту». Встреча продолжалась 5 часов. Сообщалось, что на встрече согласовывался вопрос «помощи по расширению в ГДР геологоразведочных работ и организации добычи нефти и газа». То есть советская сторона на протяжении 1961–1963 гг. упорно проводила идеи по развитию в ГДР ее собственной ресурсной базы и выражала готовность оказания помощи в этом. Но ГДР выдвигала аргументы, показывающие ее трудное положение, в том числе указывала, что правительство ФРГ «усилило деятельность по изоляции ГДР», угрожало мерами по отношению к странам, которые будут торговать с ГДР или участвовать в Лейпцигской ярмарке [Там же. Д. 378. Л. 47, 48, 49]. Несомненно, центральным вопросом в беседе советской делегации с В. Ульбрихтом был вопрос о поставках нефти. Это доказывает содержание письма заместителя председателя Госплана СССР Н. Тихонова от 9 августа 1963 г. за № 552с в ЦК КПСС на имя Н.С. Хрущева. До этого имело место письмо В. Ульбрихта от 21 июня 1963 г. Н. Тихонов писал Н.С. Хрущеву, что «Госплан считает

возможным полностью удовлетворить просьбу ГДР о поставках нефти [24. Д. 378. Л. 164]. Но требуемые объемы все возрастали. 21 июня 1963 г. немецкая сторона обратилась с письмом на имя Н.С. Хрущева. В нем излагалась просьба о поставках нефти из СССР в ГДР в объеме 13,3 млн т [Там же. Д. 379. Л. 107]. Следует обратить внимание и на то, что по предоставленным в 1962 г. Советским Союзом кредитам ГДР находилась на третьем месте после КНР и ПНР, их объем равнялся 13% от суммы кредитов социалистическим странам [Там же. Д. 411. Л. 157].

С 15 по 19 июля 1963 г. в Москве состоялись переговоры между делегациями Госпланов ГДР и СССР по вопросам дальнейшего развития экономического сотрудничества на период до 1970 г. Немецкая сторона вновь выдвинула просьбу об увеличении объемов нефти (речь шла о дополнительных поставках). Она заявила, что намерена снизить собственную добычу, просила увеличить поставки нефти с 6,15 до 13,3 млн т. То есть то, о чем, казалось бы, договорилась советская делегация на многочасовой встрече с В. Ульбрихтом по организации добычи нефти в ГДР, не устроило ГДР. Советская сторона в лице руководителя делегации председателя Госплана СССР П.Ф. Ломако сообщила о том, что «удовлетворить такой объем не представляется возможным». СССР соглашался на увеличение поставок с 6 млн т в 1966 г. до 7,5 млн т в 1970 г. Однако немецкая сторона не приняла это предложение и продолжала заявлять об имеющемся в ГДР дефиците сырья [Там же. Д. 378. Л. 267–268]. Вскоре ГДР выставила цифру потребности в советской нефти в 14 млн т, но просьба была отклонена. В мае 1963 г. немецкая сторона потребовала в нефти определяла уже в 18 млн т, обосновывая это тем, что такой объем был необходим для получения определенных объемов бензина, масел. В ответ на это советская сторона представила рекомендации «по совершенствованию процесса переработки нефти, осуществления ее более глубокой переработки». На что немецкая сторона ответила, что для более глубокого расщепления нефти нужно будет осуществить «капитальные затраты, связанные с высоким потреблением стали, прежде всего за счет импорта из капиталистических стран». После всей этой аргументации следовала настойчивая просьба (скорее, требование) об увеличении поставок нефти из СССР. В выставленных аргументах указывалось на то, что «пропускная способность портов в ГДР используется незначительно» и «глубокое расщепление нефти не находит применения в других странах» [Там же. Л. 305–308]. Все это сводилось к одному и тому же: «нужно увеличить количество нефти в год, поставляемой на комбинат г. Шведт, ввоз нефти должен вырасти». Под таким прессингом советская сторона дала согласие увеличить поставки нефти в ГДР, правда, только на 0,8 млн т, в общем объеме – 7,5 млн т [22. Д. 378. Л. 309].

Руководство СССР не было наивным. Причины такого поведения ГДР анализировались. В сентябре 1963 г. Госплан СССР провел анализ состояния химической промышленности ГДР. Он показал, что эта отрасль являлась одной из ведущих отраслей промышленности

в стране, занимающей второе место в мире [24. Д. 334. Т. 2. Л. 21]. Производилась продукция широкого спектра: химикаты, минеральные удобрения, красители, фармацевтическая продукция, пластмассы, синтетический каучук, искусственные волокна, товары народного потребления – лаки, красители, моющие средства, косметика. По отдельным видам производимой продукции ГДР превосходила ФРГ. Продукция нефтехимии широко экспортировалась. В середине 1960-х гг. ГДР планировала ввод ряда новых нефтехимических предприятий: в г. Шведт на р. Одер – на 2 млн т перерабатываемой нефти (апрель 1964 г.); в г. Губен; расширение мощностей завода в г. Лютцендорф [Там же. Л. 30]. В «Справке о некоторых основных вопросах экономического развития ГДР» от 1963 г., направленной Госпланом СССР в Совет министров СССР, отмечалось, что ГДР получала уголь из СССР, но указывалось, что «поставки должны быть снижены». В то же время обращалось внимание, что в ГДР «темпы роста промышленного производства самые низкие в социалистическом лагере». Приводилось сравнение с Польшей и ЧССР, где темпы роста промышленного производства составляли соответственно 10,8 и 10,6%, тогда как в ГДР – 6,4%. Это ставило проблему дальнейшего обеспечения экономики ГДР ТЭР для повышения темпов экономического развития.

Таким образом, сырье выступало важнейшим элементом всех деловых встреч, переговоров советской стороны со странами народной демократии [Там же. Д. 377. Л. 607]. Среди методов воздействия на СССР широко использовался метод настойчивого давления. В целом страны СЭВ, такие как Болгария, Венгрия, Германия, Польша, Румыния и Чехословакия, постоянно выдвигали перед советским руководством проблему «существования напряженности с удовлетворением потребностей в ТЭР». Госплан СССР вынужден был вносить коррективы в планируемые объемы экспорта нефти: 1970 г. – 67–99 млн т, 1980 г. – 131–206 млн т. [Там же. Д. 334. Т. 2. Л. 76]. В аргументации требований стран СЭВ с одной проблемой соединяли несколько: нет сырья, нет валюты, хотим, но не можем торговать с капиталистическими странами. Складывалась ситуация, когда страны так называемой «народной демократии» встали на путь упорного подталкивания СССР к функции поставщика сырья для их экономик, и нефть занимала в этих видах сырья ведущее место. Проблемы поставок нефти и их увеличения ставились не только в связи с обсуждением стратегических задач – планов долговременного экономического развития, но и для решения текущих проблем через записки, обращения. Получая такие обращения, Советский Союз зачастую стремился отодвинуть проблему, найти иные пути ее решения, но следовала бомбардировка обращениями, стремление выйти на уровень высшего руководства страны.

С 1955 по 1960 г. экспорт нефти в социалистические страны вырос в 3 раза, с 1959 г. проявилось преобладание сырой нефти над экспортом нефтепродуктов. Страны Восточной Европы явились мощным стимулятором наращивания в СССР добычи нефти и ее экспорта.

В то же время нельзя не отметить, что в целом вторая половина 1950-х гг. стала временем существенного расширения советского нефтяного экспорта. Советский Союз с 1957 г. стал поставлять нефть в Финляндию и ФРГ, с 1958 г. – в Австрию, Монголию, Марокко, Уругвай, Японию, с 1959 г. – в Бразилию, Грецию, с 1960 г. – на Кубу. Постоянным был вывоз нефти в страны долларовой зоны – Италию, Францию, из социалистических стран с неустоявшимся статусом в СЭВ – в Югославию, и в страны – члены СЭВ – Польшу, Чехословакию, Венгрию, ГДР. До 1960 г. нефть вывозилась в Китай. Очень высокими темпами росли поставки нефти в такие страны, как ФРГ (с 1957 по 1963 г. увеличение в 43 раза), Япония (с 1958 по 1963 г. рост поставок в 184 раза), Австрия (с 1958 по 1963 г. увеличение с 0,1 тыс. т. до 482,0 тыс. т) [26. С. 102–103]. В Венгрию экспорт нефти вырос в 7,4 раза, в ГДР – в 4,6 раза. Поставки в соцстраны отличались большими объемами. В планы расширения советского нефтяного экспорта входило строительство в 1966–1970 гг. нефтепровода Иркутск–Находка с целью увеличения экспорта нефти в Японию, КНДР, КНР [24. Д. 412. Л. 67–70]. Первоначальная протяженность нефтепровода должна была составить 3 960 км, определяемая сумма капиталовложений – 315 млн руб. В последующем с увеличением планируемой протяженности до 10 812 км сумма затрат определялась в 1 036 млн руб. [22. Д. 412. Л. 68–69]. В эту систему нефтепроводов включались бы и нефтепроводы от месторождений Тюменской области: Шаим–Омск, Мегион–Красноярск. Но японская сторона стала затягивать рассмотрение вопроса о сооружении нефтепровода и в последующем отказалась от этого проекта. В целом за период с 1956 по 1961 г. от экспортных операций СССР был получен доход в сумме 6,1 млрд руб. [Там же. Д. 411. Л. 11].

Албания, поставлявшая нефть в ряд социалистических стран, в частности в Болгарию, выступала с предложением о строительства нефтепровода с ее территории [21. Д. 28. Л. 9]. Этот вопрос она ставила с 1958 г. Однако ситуация стала складываться так, что Албанию не устраивало отношение к этой проблеме. На X заседании Комиссии по нефтяной и газовой промышленности в Бухаресте 15–20 октября 1961 г. была зачитана телеграмма об отказе делегации НРА участвовать в работе Комиссии [14. Д. 34. Л. 4]. Вскоре эта страна прекратила свое членство в СЭВ.

Представляет интерес вопрос о ценах на продукцию в торговых операциях стран – членов СЭВ. Цены за нефть, как и в целом цены на товары внешней торговли членов СЭВ, обсуждались коллегиально, в частности 26–30 июня 1958 г. на IX заседании СЭВ в Бухаресте. Решался вопрос «Об установлении цен во внешней торговле между социалистическими странами». Основными принципами были определены: ста-

бильность цен, взаимовыгодность, единство цен при равных условиях на равные товары. Было принято решение исходить из цен, сложившихся в торговле между социалистическими странами на протяжении ряда лет, при этом указывалось – «на базе мировых цен». Однако было намечено провести работы по совершенствованию цен. Цены были установлены на короткий период – до 1960 г., как «ныне действующие договорные цены». Указывалось, что в дальнейшем цены будут устанавливаться на срок действия долгосрочных торговых соглашений. Далее (секретно) приводилась «Методика определения мировых цен». В нее включался учет цен мирового товарного рынка, который «в географическом и экономическом отношении тяготеет к странам социалистического лагеря». Подчеркивалось, что «цена должна определяться посредством сравнения с ценой подобных изделий на мировом товарном рынке» [Там же. Д. 28. Л. 8, 14–29]. Вопрос о ценах во внешней торговле стран СЭВ рассматривался на X заседании ИК СЭВ 17–21 декабря 1963 г. в Бухаресте, где был осуществлен обмен мнениями по срокам корректировки действующих контрактных цен на товары в торговле между странами СЭВ. Ряд стран – ГДР, ПНР, РНР, СССР, ЧССР – согласились внести коррективы в действующие контрактные цены с 1 января 1965 г., однако представители трех стран – НРБ, ВНР, МНР – высказались за ввод новых цен с 1 января 1966 г. Принятое решение гласило: «Принять в качестве базы для корректировки действующих контрактных цен средние мировые цены за 1960–1964 гг., исчисленные в соответствии с принципами и методикой определения мировых цен». До этого действовали цены, учитывающие мировые цены 1957–1961 гг. [21. Д. 66. Л. 17]. В то же время в конце заседания было отмечено, что вопрос о контрактных ценах выносится в повестку следующего заседания [Там же. Л. 285], судя по всему, из-за неполной согласованности позиций. 2–3 декабря 1964 г. на XV Внеочередном заседании Исполнительного Комитета СЭВ вновь обсуждался вопрос о контрактных ценах. Было принято решение, что сохраняются ранее достигнутые договоренности в действии контрактных цен. Рекомендовалось «продолжить работу по конкретизации отдельных вопросов установления цен во внешней торговле социалистических стран» в 1966–1970 гг. [Там же. Д. 71. Л. 226]. Таким образом, вопрос по ценовой политике во внешней торговле стран СЭВ постоянно обсуждался. Мировые цены на нефть в тот период, до 1974 г., были очень низкими. Цена на советскую нефть определялась как среднемировая за последние ряд лет.

Экспорт нефти и нефтепродуктов из СССР продолжал увеличиваться как в абсолютных показателях, так и по своему удельному весу в советском экспорте (табл. 6). Этому содействовало дальнейшее развитие трубопроводной сети.

Таблица 6

Вывоз сырой нефти и нефтепродуктов из СССР в 1955–1963 гг.

Показатель	1946	1955	1958	1960	1963
Нефть, сырая, тыс. т	26,4	2 916,1	9 032,2	1 7485,1	3 0242,9
Уд. вес в экспорте, %	0,1	1,8	3,7	4,1	5,9
Нефтепродукты, тыс. т	20,7	5 089,8	9 045,3	17 829,7	21 139,1
Уд. вес в экспорте, %	3,5	4,8	6,0	7,3	6,6

Примечание. Сост. по: [21. С. 26–27, 73, 102–105].

Сразу после завершения строительства нефтепровода встал вопрос об увеличении его пропускной способности. На XVIII заседании Постоянной Комиссии СЭВ по нефтяной и газовой промышленности 29 января – 2 февраля 1965 г. этот вопрос был увязан с увеличением объемов поставки нефти. Представители СССР заявили, что обсуждение нужно отложить до 1967–1968 гг. Несмотря на позицию Советского Союза, в итоговом документе было записано: в 1966 г. на Бюро ИК СЭВ «представить и обсудить предложения потребностей стран СЭВ в топливе и энергии на 1966–1970 гг.» [21. Д. 73. Л. 11, 12, 62].

В условиях роста потребностей в нефтяных ресурсах требовалось наращивать объемы добычи. СССР в отличие от США должен был опираться на свои внутренние ресурсы. На уровне высших органов управления СССР рассматривались наиболее перспективные регионы добычи: Урало-Волжский регион, Казахская ССР, Западная Сибирь. Отношение к Западной Сибири менялось достаточно сложно [27. Д. 147, Л. 82–83, 333–342; Д. 148. Л. 67–144, 144–150]. Активность руководства Тюменской области, и прежде всего первого секретаря промышленного обкома партии А.К. Протозанова, очень соответствовавшая запросам времени, постепенно давала свои плоды. Число сторонников

развертывания добычи в Западной Сибири стало расти: в Госплане СССР, Совете министров СССР, в ЦК партии [Там же. Д. 148. Д. 151–173]. Проект постановления Совета министров СССР, подготовленный в Тюмени в начале 1963 г. под названием «По вопросу об организации и развитию нефтегазодобывающей промышленности в Тюменской области и дальнейшему расширению геологоразведочных работ на нефть и газ» [Там же. Д. 184–189], 4 декабря 1963 г. был подписан Н.С. Хрущевым как постановление «Об организации подготовительных работ по промышленному освоению нефтяных и газовых месторождений и о дальнейшем развитии геологоразведочных работ в Тюменской области» [Там же. Д. 150. Л. 113–130]. Весной 1964 г. в Тюменской области началась пробная эксплуатация нефтяных месторождений, в декабре 1965 г. – их промышленная эксплуатация, а в 1966 г. приступили к промышленной добыче газа [28. С. 65–67, 69, 73, 75, 84–87].

Благодаря этому региону темпы нефтегазодобычи в СССР значительно возросли (табл. 7). В 1974 г. СССР вышел на первую позицию в мире по добыче нефти. Западная Сибирь внесла в это достижение решающий вклад и позволила успешно решать вопросы не только нефтяного, но и газового экспорта (табл. 8).

Таблица 7

Добыча нефти в СССР и Западной Сибири в 1964–1990 гг.

Территория	1964	1966	1970	1977	1980	1985	1988	1989	1990
СССР, млн т	224,0	265,0	352,6	546,0	603,2	582,9	624,3	624,0	552,5
Западная Сибирь, млн т	0,208	2,8	28,5	211,8	313,7	365,8	409,0	387,9	367,9
Удельный вес, %	0,09	1,05	8,08	38,6	52,0	61,4	65,6	62,1	66,5

Примечание. Сост. по: [29. С. 46].

Таблица 8

Экспорт нефти из СССР в 1960–1990 гг.

Показатели	1960	1965	1970	1980	1985	1988	1989	1990
Нефть сырая, млн т	17,0	43,4	66,8	119	117	144	127,3	108,5
Удельный вес, %	11,4	17,8	18,9	19,7	19,7	32,1	20,3	19,6

Примечание. Сост. по: [Там же. С. 44].

Таким образом, после Второй мировой войны значение нефти в судьбе человечества существенно возросло, что обуславливалось проявившейся ролью нефти в ведении войны, обеспечении функционирования военных технологий, а также включением нефти в государственную стратегию США, в том числе и для реализации целей обеспечения превосходства над СССР. Устремление США в Европу оказалось связано с завоеванием нефтяного европейского рынка через сооружение трансаравийского нефтепровода с Ближнего Востока. Советский Союз, получивший союзников из числа стран Европы, освобожденных от фашизма, был поставлен перед сложными социально-экономическими проблемами этих стран, которые требовалось решать. Одной из острых проблем была топливная, а основным видом топлива был уголь. Американцы нефтью Ближнего Востока перевели часть стран Европы на нефтяное топливо. Однако и Советский Союз уже с 1946 г. начал поставки нефти странам Восточной Европы. В этот же период были сделаны первые шаги по развитию советского газового экспорта. Однако значительный период времени СССР затягивал решение задачи расширения поставок углеводородов союзникам.

Сохранявшийся дефицит топливных ресурсов, первоначально проявлявшийся в нехватке угля, подогревал противоречия внутри социалистического блока.

Сложности функционирования блока явно обозначились к середине 1950-х гг., что повлияло на принятие Советским Союзом решения об увеличении вывоза нефти в страны СЭВ, поставило задачу сооружения магистрального нефтепровода из СССР в страны Европы. Члены СЭВ изначально стали связывать поставки нефти из СССР с развитием в своих странах нефтеперерабатывающих мощностей. Сырьевые ресурсы СССР, и прежде всего углеводороды – нефть, уголь, газ, вызвали существенный интерес наших союзников. Уже на стадии строительства нефтепровода «Дружба» Советский Союз оказался под мощным прессингом таких членов СЭВ, как ПНР, ЧССР, ГДР, ВНР, очень заинтересованных в увеличении объемов поставок нефти. Не исключая влияния на расширение экспорта нефти внутренних стратегических установок, геополитических устремлений Советского Союза, основной причиной роста советского нефтяного экспорта следует назвать острую топливную проблему стран социалистического блока. Недостаточная ресурсная база угле-

водородов в СССР в 1950-е гг., ограниченные объемы добычи нефти в стране заставляли предпринимать усилия по выходу в новые перспективные регионы. Начало

добычи нефти, а вскоре и газа, в Западной Сибири закрепило позиции СССР в мировой нефтедобыче, содействовало решению проблемы экспорта углеводородов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Нефть. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Нефть> (дата обращения: 12.02.2020).
2. Ергин Д. Добыча : всемирная история борьбы за нефть, деньги и власть : пер. с англ. М. : Альпина Паблишер, 2011. 944 с.
3. Список стран по экспорту нефти. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D0%BF%D0%B8%D1%81%D0%BE%D0%BA_%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B0%D0%BD_%D0%BF%D0%BE_%D1%8D%D0%BA%D1%81%D0%BF%D0%BE%D1%80%D1%82%D1%83_%D0%BD%D0%B5%D1%84%D1%82%D0%B (дата обращения: 12.02.2020).
4. Добыча нефти в России в 2019 г. URL: <https://tass.ru/ekonomika/7458697> (дата обращения: 12.02.2020).
5. План Электрификации РСФСР : введение к докладу 8-му съезду советов Государственной комиссии по электрификации России. М. : Гостехиздат, 1920. 122 с.
6. Бодрова Е.В., Калинов В.В., Филатова М.Н., Гусарова М.Н., Сергеев С.В. Государственная политика в нефтегазовой сфере в контексте российской модернизации. М. : МАОРИ, 2014. 813 с.
7. Бахтизина Р.Н., Верещагина А.С., Кийко М.Ю. «Нефтяной фактор» в российской государственной политике. Дореволюционный и советский периоды. Уфа : Нефтегазовое дело, 2007. 176 с.
8. Иголкин А.А. Нефтяной фактор во внешнеэкономических связях России за последние 100 лет // Экономический вестник Ростовского государственного университета. 2008. № 1. С. 87–93.
9. Иголкин А.А. Советский нефтяной экспорт в годы предвоенных пятилеток // Нефтяное хозяйство. 2006. № 9. С. 139–141.
10. Манукян А.А., Козарез К.Н. Капиталистический рынок нефти. 2-е изд., стереотип. М. : ЛЕНАНД, 2017. 160 с.
11. Эндгаль У.Ф. Англо-американская нефтяная политика и Новый Мировой Порядок. 3-е изд., пересмотр. М. : Селадо, 2014. 428 с.
12. Внешняя торговля СССР за 1918–1940 гг. : стат. обзор. М. : Внешторгиздат, 1960. 1135 с.
13. Статистический справочник СССР за 1928 г. М. : Статиздат ЦСУ СССР, 1929. 958 с.
14. Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 561 (Совет экономической взаимопомощи. Секретариат. Отдел нефтяной и газовой промышленности). Оп. 12.
15. XIV съезд ВКП(б). Политический отчет ЦК партии. URL: <http://www.magister.msk.ru/library/stalin/7-1.htm> (дата обращения: 25.03.2020).
16. Внешняя торговля СССР. 1918–1966 гг. : стат. обзор. М. : Междунар. отношения, 1967. 242 с.
17. Гайказов М.Н. Валентин Дмитриевич Шагин – блистательный стратег нефтяной промышленности. М. : Нефть и газ, 2006. 400 с.
18. Ленин В.И. Грозная катастрофа и как с ней бороться // Полное собрание сочинений. 5-е изд. М. : Политиздат, 1969. Т. 34. С. 151–199.
19. Троцкий Л.Д. Преданная революция. URL: <https://www.marxists.org/russkij/trotsky/1936/betrayed/1.html> (дата обращения: 05.04.2020).
20. Сталин И.В. Об индустриализации страны и правом уклоне в ВКП(б) : доклад на пленуме ЦК партии // Собрание сочинений. Т. XI. URL: <https://stalinism.ru/sobranie-sochineniy/tom-xii/gruppa-buharina-i-pravyiy-uklon-v-nashey-partii.html> (дата обращения: 05.04.2020).
21. РГАЭ. Ф. 561 (СЭВ. Канцелярия). Оп. 1 с.
22. Внешняя торговля СССР за 1956 г. : стат. обзор. М. : Внешторгиздат, 1958. 155 с.
23. Народное хозяйство СССР в 1958 г. : стат. ежегодник. М. : Гос. стат. изд-во, 1959. 960 с.
24. РГАЭ. Ф. 561 (СЭВ. Канцелярия). Оп. 10.
25. РГАЭ. Ф. 4372 сч. (Госплан СССР. Отдел внешней торговли). Оп. 81 с.
26. Внешняя торговля Союза ССР в 1959–1963 гг. : стат. обзор. М. : Внешторгиздат, 1965. 482 с.
27. РГАЭ. Ф. 4372 оц. (Госплан СССР. Отдел народнохозяйственных планов по тяжелой промышленности). Оп. 65.
28. Колева Г.Ю. Западно-Сибирский нефтегазовый комплекс: история становления. : в 2 ч. Тюмень : Изд-во ТюмГНГУ, 2005. Ч. 1. 112 с.
29. Колева Г.Ю. «Тюмень» в энергетической политике СССР // Тюменская область: историческая ретроспектива, реалии настоящего и контуры будущего : сб. ст. междунар. науч.-практ. конф. (Тюмень–Тобольск, 20–21 сент. 2019 г.). / отв. ред. Л.Л. Мехрешвили. Тюмень : ТИУ, 2019. С. 40–48.

Galina Yu. Koleva, Industrial University of Tyumen (Tyumen, Russian Federation). E-mail: gukoleva@gmail.com

Jacko M. Kolev, Industrial University of Tyumen (Tyumen, Russian Federation). E-mail: jackkolev@gmail.com

SOVIET OIL EXPORTS IN THE 1950S AND 1960S ALONGSIDE THE CHANGES IN THE INTERNATIONAL ARENA AND COMECON ACTIVITIES

Keywords: oil, petroleum products, export, USSR, COMECON, oil pipelines.

The article is devoted to problems of development of the Soviet oil export in 1950–1960s. The declassified documents of the USSR State Planning Committee (GOSPLAN), its Department of Foreign Trade and Department of Heavy industry as well as the materials of COMECON, primarily the materials of Chancellery and of the COMECON Standing Commission on oil and gas industry are widely used in the article. Almost all archival documents used in the article are introduced into scientific circulation for the first time. The purpose of the article is to identify the reasons for the resumption of oil exports from the USSR, changes in the export structure, manifested in the transition from the export of petroleum products to the export of crude oil. According to the studied documents, the significant influence of the socialist bloc countries with an unresolved fuel problem on the increase in oil production and the expansion of oil export from the USSR can be traced. Among the methods of scientific analysis, the historical-comparative method is used. This method is used to compare the behavior patterns on the world stage in the period under review of the USSR and the United States, which have embarked on the path of expanding their presence in the European market, as well as started the construction of large international pipeline systems. The response to the construction of the TRANS-Arabian oil pipeline from the Middle East was the construction of the Druzhba oil pipeline. Among the methods used by the authors there is the problem-chronological method, which allowed us to consider the problems in the historical development, as well as the historical-genetic method associated with the identification of the causality of the phenomena under consideration. When determining the reasons for the formation of Soviet oil exports to Europe in the post-war period, the connection is traced with the need to solve the fuel and energy problem of the “people’s democracy” countries. The shortage of fuel resources, initially manifested in the lack of coal, generated contradictions within the socialist bloc. The difficulties of functioning of the block were clearly marked by the mid-1950s. The authors conclude that this influenced the decision to increase the export of oil to the COMECON countries, and set the task of constructing a main oil pipeline from the USSR to Europe. COMECON members initially began to link the supply of oil from the USSR with the development of oil refineries in their countries. The raw materials of the USSR, and above all hydrocarbons - oil, coal, and gas - aroused significant interest of our allies. Already at the stage of construction of the Druzhba oil pipeline, the Soviet Union was under strong pressure from such COMECON members as the PNR, Czechoslovak, GDR,

and VNR, who were very interested in increasing oil supplies. The authors do not exclude the influence of domestic strategic settings on the expansion of oil exports, as well as the geopolitical aspirations of the Soviet Union. The beginning of oil and soon gas production in Western Siberia helped to solve the problem of exporting hydrocarbons.

REFERENCES

1. Wikipedia.ru. (n.d.) *Neft'* [Oil]. [Online] Available from: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Neft> (Accessed: 12th February 2020).
2. Yergin, D. (2011) *Dobycha: vseмирnaya istoriya bor'by za neft', den'gi i vlast'* [The Prize: The Epic Quest for Oil, Money, and Power]. Translated from English by I. Yakushkina. Moscow: Al'pina Publisher.
3. Wikipedia.ru. (n.d.) *Spisok stran po eksportu nefti* [List of oil exporting countries]. [Online] Available from: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D0%BF%D0%B8%D1%81%D0%BE%D0%BA_%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B0%D0%BD_%D0%BF%D0%BE_%D1%8D%D0%BA%D1%81%D0%BF%D0%BE%D1%80%D1%82%D1%83_%D0%BD%D0%B5%D1%84%D1%82%D0%B (Accessed: 12th February 2020).
4. Wikipedia.ru. (n.d.) *Dobycha nefti v Rossii v 2019 g.* [Oil production in Russia in 2019]. [Online] Available from: <https://tass.ru/ekonomika/7458697> (Accessed: 12th February 2020).
5. USSR. (1920) *Plan Elektrifikatsii RSFSR: vvedenie k dokladu 8-mu s'ezdu sovetov Gosudarstvennoy komissii po elektrifikatsii Rossii* [Plan for the RSFSR electrification: an introduction to the report of the 8th Congress of the Councils of the State Commission for the Electrification of Russia]. Moscow: Gostekhizdat.
6. Bodrova, E.V., Kalinov, V.V., Filatova, M.N., Gusarova, M.N. & Sergeev, S.V. (2014) *Gosudarstvennaya politika v neftegazovoy sfere v kontekste rossiyskoy modernizatsii* [State policy in the oil and gas sector in the context of Russian modernization]. Moscow: MAORI.
7. Bakhtizina, R.N., Vereshchagina, A.S. & Kiyko, M.Yu. (2007) *"Neftyanoy faktor" v rossiyskoy gosudarstvennoy politike. Dorevolutsionnyy i sovetskiy periody* [The "oil factor" in Russian state policy. Pre-revolutionary and Soviet periods]. Ufa: Neftegazovoe delo.
8. Igolkin, A.A. (2008) *Neftyanoy faktor vo vneshneekonomicheskikh svyazyakh Rossii za poslednie 100 let* [The oil factor in Russia's foreign economic relations over the past 100 years]. *Ekonomicheskiy vestnik Rostovskogo gosudarstvennogo universiteta – Economic Herald of Rostov State University*. 1. pp. 87–93.
9. Igolkin, A.A. (2006) *Sovetskiy neftyanoy eksport v gody predvoennykh pyatiletok* [Soviet oil exports during the pre-war five-year plans]. *Neftyanoe khozyaystvo*. 9. pp. 139–141.
10. Manukyan, A.A. & Kozarez, K.N. (2017) *Kapitalisticheskiy rynek nefti* [Capitalist Oil Market]. 2nd ed. Moscow: LENAND.
11. Endgal, W.F. (2014) *Stoletie voyny. Anglo-amerikanskaya neftyanaya politika i Novyy Mirovoy Poryadok* [A Century of War: Anglo-American Oil Politics and the New World Order]. 3rd ed. Translated from English. Moscow: Selado.
12. Chistov, A.D. et al. (1960) *Vneshnyaya trgovlya SSSR za 1918–1940 gg.* [Foreign Trade of the USSR for 1918–1940]. Moscow: Vneshtorgizdat.
13. The USSR Central Statistic Office. (1929) *Statisticheskiy spravochnik SSSR za 1928 g.* [The USSR Statistical Reference Book for 1928]. Moscow: Statizdat.
14. The Russian State Archives of Economics (RGAE). Fund 561. List 12.
15. USSR. (n.d.) *XIV s'ezd VKP(b). Politicheskiy otchet TsK partii* [The 14th Congress of the CPSU (b). Political report of the Central Committee of the Party]. [Online] Available from: <http://www.magister.msk.ru/library/stalin/7-1.htm> (Accessed: 25th March 2020).
16. Kaufmn, M.Ya. (1967) *Vneshnyaya trgovlya SSSR. 1918–1966 gg.* [Foreign Trade of the USSR. 1918–1966]. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya.
17. Gaykazov, M.N. (2006) *Valentin Dmitrievich Shashin – blistatel'nyy strateg neftyanoy promyshlennosti* [Valentin Dmitrievich Shashin – a brilliant strategist of the oil industry]. Moscow: Neft' i gaz.
18. Lenin, V.I. (1969) *Polnoe sobranie sochineniy* [Complete Works]. 5th ed. Vol. 34. Moscow: Politizdat. pp. 151–199.
19. Trotsky, L.D. (n.d.) *Predannaya revolyutsiya* [A Betrayed Revolution]. [Online] Available from: <https://www.marxists.org/russkij/trotsky/1936/betrayed/1.html> (Accessed: 5th April 2020).
20. Stalin, I.V. (n.d.) *Sobranie sochineniy* [Collected Works]. Vol. 11. [Online] Available from: <https://stalinism.ru/sobranie-sochineniy/tom-xii/gruppa-buharina-i-pravyyi-uklon-v-nashey-partii.html> (Accessed: 5th April 2020).
21. The Russian State Archives of Economics (RGAE). Fund 561. List 1 s.
22. USSR. (1958) *Vneshnyaya trgovlya SSSR za 1956 g.* [Foreign trade of the USSR for 1956]. Moscow: Vneshtorgizdat.
23. USSR. (1959) *Narodnoe khozyaystvo SSSR v 1958 g.* [The national economy of the USSR in 1958]. Moscow: Gos. stat. izd-vo.
24. The Russian State Archives of Economics (RGAE). Fund 561. List 10.
25. The Russian State Archives of Economics (RGAE). Fund 4372 sch. List 81 s.
26. USSR. (1965) *Vneshnyaya trgovlya Soyuzu SSR v 1959–1963 gg.* [Foreign trade of the USSR in 1959–1963]. Moscow: Vneshtorgizdat.
27. The Russian State Archives of Economics (RGAE). Fund 4372 ots. List 65.
28. Koleva, G.Yu. (2005) *Zapadno-Sibirskiy neftegazovyy kompleks: istoriya stanovleniya* [West Siberian Oil and Gas Complex: The History of Formation]. Vol. 1. Tyumen: Tyumen State Oil and Gas University.
29. Koleva, G.Yu. (2019) *"Tyumen" v energeticheskoy politike SSSR* ["Tyumen" in the energy policy of the USSR]. In: Mekhreshvili, L.L. (ed.) *Tyumenskaya oblast': istoricheskaya retrospektiva, realii nastoyashchego i kontury budushchego* [Tyumen Region: Historical Retrospective, Present Realities and Future Outlines]. Tyumen: Tyumen Industrial University. pp. 40–48.